

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения

Тейишовой Жылдыз Темиркуловны о проверке соответствия пункта 7 части 2 статьи 82 и статьи 168 Уголовного кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 6, части 2 статьи 24, части 2 статьи 56, части 2 статьи 58, части 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики

4 декабря 2023 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Касымалиева М.Ш., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Маамыталы кызы К., рассмотрев обращение Тейишовой Жылдыз Темиркуловны,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 13 ноября 2023 года поступило ходатайство Тейишовой Ж.Т. о проверке соответствия пункта 7 части 2 статьи 82 и статьи 168 Уголовного кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 6, части 2 статьи 24, части 2 статьи 56, части 2 статьи 58, части 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, преступления, предусмотренные частями 1, 2 статьи 204¹ Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 1 октября 1997 года №68 (далее – УК 1997 года), согласно статье 11 этого же Кодекса, классифицировались как менее тяжкие. При этом санкция части 1 предусматривала штраф в размере от пятисот до тысячи расчётных показателей или лишение свободы на срок до трёх лет, а части второй – лишение свободы на срок от трёх до пяти лет.

Субъект обращения утверждает, что условное осуждение, предусмотренное статьёй 63 УК 1997 года, могло бы применяться к лицам, совершившим преступления, предусмотренные статьёй 204¹ этого же Кодекса, и имеет сходство с освобождением от наказания с применением пробационного надзора, предусмотренного действующим Уголовным кодексом Кыргызской Республики (далее – УК 2021 года).

Заявитель подчёркивает, что в Уголовном кодексе Кыргызской Республики, введённом в действие Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 года, отсутствовала статья, предусматривающая уголовную ответственность за организацию незаконной миграции. Данное деяние было декриминализовано и нашло своё отражение уже в Кодексе Кыргызской Республики о проступках (статья 122 «Организация незаконной миграции»).

Однако в принятом УК 2021 года вновь появилась статья 168 «Организация незаконной миграции, незаконный ввоз (вывоз) мигрантов», состоящая из двух частей.

В силу статьи отмеченного Кодекса преступление, предусмотренное частью 1 статьи 168 этого же Кодекса, относится к менее тяжким преступлениям, в то время как преступление, предусмотренное частью 2 статьи 168, рассматривается как тяжкое.

При этом, согласно пункту 7 части 2 статьи 82 УК 2021 года, пробационный надзор не применяется к лицам, осуждённым за преступления, предусмотренные статьями 137, 166, 167, 168 этого Кодекса.

Таким образом, по мнению автора ходатайства, ранее декриминализованное деяние отнесено к тяжким видам преступлений, за совершение которого, к осуждённым не может быть применён пробационный надзор или альтернативный вид наказания.

Часть 1 статьи 61 Конституции гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, предусмотренных ею, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Субъект обращения, ссылаясь на часть 2 статьи 58 и часть 5 статьи 100 Конституции, а также на пункт 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, утверждает, что гарантируемая Конституцией судебная защита, конечным результатом которой является вынесение справедливого судебного решения, не может быть признана полной и эффективной, если существующее правовое регулирование не позволяет суду назначать альтернативные виды наказания или освобождать виновного от отбывания наказания с применением пробационного надзора.

Заявитель считает, что такое положение дел нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (часть 2 статьи 24), который должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также иных обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни (часть 1 статьи 24 Конституции).

Как полагает Тейишова Ж.Т., норма о запрете на применение судами пробационного надзора к лицам, осуждённым за преступления, предусмотренная статьёй 168 УК 2021 года, по своей сути является дискриминационной, лишаящей суд возможности назначать пробационный надзор. Право на справедливый суд является одним из фундаментальных и основополагающих прав человека, обеспечиваемых судебной дискрецией, включающей в себя полномочия суда выбирать между законными альтернативами для разрешения спорных правовых вопросов.

Автор обращения считает, что оспариваемые нормы не соответствуют целям наказания, принципам гуманизма и справедливости, преследуемым УК

2021 года, и необоснованно содержат чрезмерно жёсткую наказуемость деяния.

В справке-обосновании к проекту Закона Кыргызской Республики «О новой редакции Уголовного кодекса Кыргызской Республики» было указано, что применение пробационного надзора по тяжким преступлениям имеет целью гуманизацию наказаний. Тем не менее, законодатель, с одной стороны, вводя применение пробационного надзора к осуждённым за совершение тяжких преступлений, с другой – ограничил его применение к лицам, осуждённым за преступления, предусмотренные статьёй 168 УК 2021 года.

С учётом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Тейишовой Ж.Т., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Презумпция конституционности нормативных правовых актов подразумевает, что нормативные правовые акты, прежде всего, считаются соответствующими Конституции, и требует того, чтобы появившиеся сомнения в их конституционности должны подтверждаться убедительными доводами правового характера, указывающими на неразрывную связь между предметом регулирования оспариваемого нормативного правового акта или его структурного элемента и нарушением конституционных установлений.

Несмотря на то, что заявитель в своём обращении указывает на нарушение конституционных принципов равенства всех перед законом и судом, запрета дискриминации, гарантии права на судебную защиту, закреплённых в частях 1, 2 статьи 24, части 1 статьи 61 Конституции, Тейишова Ж.Т. не приводит убедительных доводов и доказательств, подтверждающих, каким образом действия оспариваемых норм нарушают

нормы Конституции, провозглашающие те или иные права и свободы человека и гражданина.

Коллегия судей отмечает, что условное осуждение, предусмотренное УК 1997 года, действительно могло применяться к лицам, совершившим преступление, предусмотренное частью 1 статьи 204¹, но не могло применяться к лицам, совершившим преступление, предусмотренное частью 2 этой же статьи. Это было обусловлено тем, что часть 2 включала такие квалифицирующие признаки, как совершение деяния в составе организованной преступной группы, преступного сообщества, что, в свою очередь, исключало возможность применения условного осуждения. Согласно части 7 статьи 63 УК 1997 года, условное осуждение не применялось, помимо прочих, к лицам, совершившим преступления с обозначенными квалифицирующими признаками.

Кроме того, санкция части 2 статьи 204¹ УК 1997 года предусматривала наказание только в виде лишения свободы на срок от трёх до пяти лет, то есть, не содержала альтернативные виды наказания.

Следовательно, в доводах Тейишовой Ж.Т., изложенных в её ходатайстве, о неприемлемости признания совершенных деяний преступлениями, ранее рассматривавшихся как проступки, и отсутствии альтернативного наказания за организацию незаконной миграции, не усматривается какой-либо неопределённости в вопросе соответствия оспариваемых норм Конституции, что, согласно части 2 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», явилось бы непременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства. Рассмотрение данного вопроса в силу положений части 2 статьи 97 Конституции и части 1 статьи 4 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» выходит за пределы полномочий Конституционного суда и относится к дискреции законодателя.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1 и 5 части 3, частями 1, 4, статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Тейишовой Жылдыз Темиркуловны о проверке соответствия пункта 7 части 2 статьи 82 и статьи 168 Уголовного кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 6, части 2 статьи 24, части 2 статьи 56, части 2 статьи 58, части 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трёх месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

М.Ш. Касымалиев

Ж.А. Шаршеналиев